

УДК 811.112.2'36

ПОЛИКАРПОВ Александр Михайлович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 100 научных публикаций, в т. ч. одной книги (в соавт.), одной монографии и одного учебного пособия

КУЗНЕЦОВА Татьяна Яковлевна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 95 научных публикаций, в т. ч. 3 монографий и одного учебного пособия

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ИЛИ КОМПЛЕКС ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ: ДИСКУССИОННЫЙ ВОПРОС В ГЕРМАНИСТИКЕ

В статье рассматривается проблема дифференциации структур сложного предложения и комплексов взаимосвязанных предложений. На материале немецкой устно-порождаемой речи анализируются гипотаксисные и паратаксисные построения с парцелляцией и присоединением. Характер комплексов, в которых совмещаются признаки сложного предложения и текстовых образований, объясняется условиями формирования устно-порождаемой речи.

Ключевые слова: сложное предложение, парцелляция, присоединение, устно-порождаемая речь, паратаксисная структура, гипотаксисная структура.

В германистике в последнее время все активнее обсуждается вопрос о статусе синтаксических образований синкретичного характера¹. Целью нашей статьи является исследование проблемы синтаксических комплексов, которые трактуются как относящиеся к уровню сложного предложения, с одной стороны, так и к уровню текста, с другой стороны.

Данная проблема особенно актуальна для устно-порождаемой речи ввиду особенностей сегментирования развертываемого текста. Кроме того, делимитация предложений в звучащей речи вообще весьма условна. Между тем, синтаксические образования, которые в существующих

транскрипциях графически оформлены как последовательность самостоятельных предложений, показывают тесную смысловую и структурную связь. При фиксации на письме традиционным способом пунктуации подобные построения, характерные для устно-порождаемой речи, утрачивают свои качества синтаксических комплексов и приобретают текстовые свойства, более выраженную ориентацию на предшествующие высказывания. Что касается обозначения фиксируемых феноменов, можно привести целый ряд терминов, показывающих как гиперо-гипонимические связи, так и аспекты рассмотрения: синтаксическая единица, слож-

ное синтаксическое целое, коммуникат, секвенция, просодическая строфа, надфразовое единство, сверхфразовое единство и т. д.² Ввиду того, что по своему объему рассматриваемые синтаксические построения могут быть разной величины, в том числе быть меньше сверхфразового единства, в данной статье для их обозначения будет использоваться понятие комплекса взаимосвязанных предложений.

Говоря о статусе исследуемых устно-производимых комплексов, следует указать на то, с точки зрения лингвосемиотики их следует причислять к знакам, не прошедшим полный путь семиозиса. Их образование останавливается на рече-языковом уровне³.

История языкознания дает целый ряд примеров рассмотрения проблемы «сложное предложение – комплекс предложений» при сравнении указанных членов оппозиции. Принципиально важным представляется требование В.А. Белошапковой «различать грамматически оформленные соединения отдельных предложений, имеющие свои специфические схемы построения, не повторяющие схемы построения сложного предложения, с одной стороны, и соединения отдельных предложений, построенные по схеме определенных структур сложного предложения, с другой стороны»⁴. В.А. Белошапкова усматривает большое сходство между сложным предложением и соединением отдельных предложений в характере смысловых отношений и средствах связи компонентов⁵.

Сочетания семантически связанных предложений часто рассматриваются в лингвистике в связи с явлениями присоединения и парцелляции. Вслед за И.Н. Кручининой мы будем трактовать присоединение не как особый вид синтаксической связи, а как «принцип построения высказывания, при котором какая-то его часть получает самостоятельную коммуникативную значимость и в виде отдельной, как бы дополнительной информации, прикрепляется к основному сообщению»⁶. Присоединение будет считаться приемом, который использует средства сочинительной или подчинительной связи и может использоваться как асиндетически,

так и синдетически в сочетаниях самостоятельных предложений или в структурах сложного предложения.

Парцелляция толкуется обычно как способ речевого представления единой синтаксической структуры (предложения) двумя или несколькими отрезками текста, фразами⁷. Парцелляция связана, таким образом, с расчленением единой синтаксической структуры на две или более части [базовую структуру и парцеллят(ы)].

В.В. Бабайцева, указывая на невозможность строгого разграничения парцелляции и присоединения, наиболее общее различие между ними видит в том, что «при парцелляции происходит отчленение фрагмента от базового предложения, в присоединении – добавление, присоединение фрагмента к базовой части»⁸. В качестве отличительного признака парцелляции она рассматривает легкость восстановления отчлененной части с базовой, присоединение же характеризуется тем, что «изолированный фрагмент подается как добавочное сообщение, возникающее в мысли при произнесении (написании) базовой части»⁹.

Следует подчеркнуть, что отмежевание присоединения от парцелляции не всегда возможно, особенно в преломлении к устно-производимой речи. Несмотря на имеющиеся различия, присоединение и парцелляция имеют много общего: они связаны с дроблением речевого потока, постепенным, посегментным развертыванием высказываний и разрыхлением синтаксических конструкций¹⁰. Облегчая восприятие распространенных и усложненных структур, данные явления выступают как особые приемы текстообразования. Проблема разграниченности и совпадения в паре «парцелляция – присоединение» удачно, на наш взгляд, разрешается А.П. Сковородниковым: «В “центральной” зоне присоединение и парцелляция всегда формально разграничены <...>. В “периферийной” зоне присоединение и парцелляция находятся в позиции формального неразграничения. Для их разграничения необходим контекстно-семантический анализ»¹¹.

Признавая существование центробежных и центростремительных синтаксических потен-

ций, будем связывать парцелляцию с реализацией первых (в их слабой выраженности), а присоединение с реализацией вторых (как правило, в их сильной выраженности). Следует признать, что части, изолированные от ключевого высказывания посредством просодии (в устной речи) или пунктуации (на письме), приобретают особую весомость и привлекают к себе внимание. Именно поэтому явления парцелляции и присоединения рассматриваются чаще всего в рамках коммуникативно-функционального или экспрессивного синтаксиса. Актуализация фрагментов предложения посредством парцелляции и присоединения может приводить к изменению качества парцеллятов и присоединяемых частей. Увеличивается семантическая значимость примыкающих и изолированных фрагментов, что приводит, в конечном итоге, к усилению их структурной самостоятельности¹².

Возвращаясь к проблеме разграничения сложного предложения и сочетаний семантически связанных предложений, необходимо заметить, что именно парцелляция сложного предложения и присоединение его частей являются той точкой соприкосновения, которая объединяет рассматриваемые синтаксические «противочлены».

Анализ речевого материала показывает, что парцеллированные построения, представляющие собой ступень перехода от сложного предложения к текстовым построениям, могут иметь гипотаксисный, паратаксисный или транзитивный (переходный) характер, обнаруживая союзный способ связи предикативных частей.

Сепаратизация придаточных частей гипотаксисных структур в немецкой устно-порождаемой речи реализуется довольно активно и маркируется посредством паузации или интонационно. В транскриптах это передается, как правило, с помощью точки и заглавного написания, иногда соответствующим транскрипционным знаком, обозначающим значительную паузу. Доказательством того, что парцелляция осуществляется по линии слабых грамматических связей, служит тот факт, что возможна сепаратизация лишь тех придаточных, которые

представляют собой факультативные распространители:

(1) *Da siehst du die einzige Möglichkeit, dem zu helfen? Daß man gegen Schluß noch mal entgegenkommt*¹³.

(2) *Ich geb' dir mein Referat // wenns soweit is //*

В качестве средств подчинительной связи парцеллированных структур могут использоваться не только *daß* и *wenn*, но и другие союзы и союзные слова: *bis*, *als ob*, *weil* и др. Все они выступают в качестве формальных скреп, реализующих слабые синтаксические проекции. Следует подчеркнуть, что при рассматриваемом расчленении гипотаксисной структуры на сегменты граница между ключевым коннектом и парцеллятом всегда проходит слева от подчинительного союза.

Говоря о причинах возникновения рассматриваемых парцеллированных структур гипотаксисного характера, следует заметить, что они могут быть различными. Связывая рассматриваемые построения с различной степенью эмоциональной насыщенности и экспрессивным потенциалом, нельзя забывать, что спонтанная устная коммуникация протекает в условиях отсутствия времени на предварительное обдумывание формы изложения мысли. Поэтому сепаратизация частей сложного предложения является отражением посегментного, поэтапного развертывания синтаксических структур, характерного для синтаксиса спонтанной речи. Кроме того причинами возникновения сепаратизированных придаточных могут служить и другие факторы, например, перебивание реплики говорящего партнером по коммуникации в фатических целях или возникновение ассоциаций, прерывающих изначальный (сознательно или бессознательно выработанный) план построения предложения.

Разводя понятия парцелляции и присоединения, следует заметить, что парцеллированные синтаксические образования образуют куда большую степень спаянности компонентов по сравнению с комплексами, включающими присоединение. Приведем пример с присоединением придаточной части при ее обособлении:

(3) *Wenn natürlich zwei Hitzköpfe zusammenkommen, und dann geht das selten gut. (Ja). Wenn jeder seine Meinung .. durchsetzen will und - - und 'n Dickschädl hat, nicht?*¹⁴

В данном примере примыкающая придаточная часть лишь дополняет, уточняет предшествующую информацию, создавая тем самым специфическое построение с совмещением главной части. Подобное нанизывание дополнительных сегментов на базовую часть объяснимо тем, что во время спонтанного говорения говорящий развёртывает высказывание параллельно мыслительной деятельности. Здесь находит выражение стремление к поэтапной конкретизации, возникающее в ходе формирования синтаксических структур.

Присоединение реализуется в устно-порождаемом синтаксисе не только в целях уточнения или дополнительного пояснения. Посредством присоединённых конструкций в виде придаточных могут обозначаться всякого рода оговорки, ссылки на советы, предложения и предостережения других:

(4) *Ich habe ihn weggeschmissen // wie du mir geraten hast //*

По сравнению с гипотаксисными конструкциями в паратаксисных структурах парцелляция и присоединение реализуются намного легче и активнее. Сочинение, при котором ни одна из соединяемых единиц не подчинена другой, структурно не препятствует отрыву в высказывании одной части от другой¹⁵. Собранный речевой материал показывает, что парцеллированные построения паратаксисного характера возможны только при наличии в качестве синтаксической скрепы одинарных коннективов, так как употребление двойных союзов препятствует парцелляции ввиду более тесной скреплённости коннектов. Коммуникативная однонаправленность коннектов не является облигаторным условием реализации парцелляции. Их разнокоммуникативность чаще всего приводит к возникновению парцеллированных сентенсидов. В подтверждение сказанного следует заметить, что в сочинительных синтаксических комплексах с некоторыми типами отношений

разнокоммуникативность является важным условием их существования и способствует активной парцелляции. Это наблюдается, например, в синтаксических образованиях с союзом *sonst*:

(5) *Mensch / mach bloß die Tür zu! Sonst läuft unsere Katze weg //*

(6) *Und du singst Gitarre, los! / Ich haue dir sonst auf'n Kopf / [при игре детей в «грабление»]*¹⁶.

В таких разнокоммуникативных сочинительных комплексах, посредством которых реализуется единая иллюкуция настойчивой просьбы предупредительного характера (5) или угрозы (6), с помощью парцелляции говорящий добивается подчеркивания негативного следствия, вытекающего из невыполнения сформулированного в императивном компоненте побуждения к действию. Отношения отрицательной обусловленности могут, однако, выражаться и при коммуникативной однонаправленности коннектов. В этом случае наружу пробивается как бы внутренняя речь коммуниканта, который констатирует факт необходимости совершения какого-либо действия, осуществление которого представляется посредством парцеллирования как особенно важное:

(7) *So, die muß ich wieder umrühren! / Sonst passen die nicht, sonst gibt es keine Lichtzeichen!*¹⁷

Важно подчеркнуть, что синтаксические комплексы с различной целеустановкой частей находятся на шкале переходности между сложным предложением и комплексом взаимосвязанных предложений ближе к последнему, хотя структуры сложного предложения тоже могут быть разнофункциональными. Это объяснимо тем, что сложное предложение рассматривается нами как целостная единица, выполняющая определенное единое коммуникативное задание. Разнокоммуникативные паратаксисные структуры сложного предложения относятся к его периферии. Получение компонентами парцеллированных паратаксисных образований еще большей коммуникативной самостоятельности отодвигает данные построения от периферии сложного предложения в часть зоны переходов, граничащую с периферией текстовых постро-

ений (сочетаний самостоятельных предложений). Перейти в разряд текстовых построений таким разнокоммуникативным парцеллированным паратаксистическим образованиям мешает то, что посредством их компонентов выражается единая сложная мысль, реализуемая при единой сложной иллокуции. Тесное семантическое единство и отсутствие полной коммуникативной самостоятельности компонентов таких паратаксистических образований доказывается синсемантической вторичностью компонента, который нельзя воспринимать как отдельную мысль при элиминировании первого компонента.

Подавляющее большинство парцеллированных построений паратаксистического характера составляют функционально однонаправленные синтаксистические образования. Лидирующие позиции среди них сохраняются за межфразовыми построениями неоднородного состава, которые характеризуются закрытостью структуры, неравноправием частей в смысловом отношении, чаще всего различной оформленностью непосредственных составляющих в модально-временном плане и использованием различных интонационных типов:

(8) *Bald klappte det bei ihr in Leipzig mit 'ner Wohnung. Und rucki, zucki ham wir geheiratet*¹⁸.

(9) *Die hatten nämlich am - - ... also an dem ... ersten Spiel hatten die nur ha - - hatten die nur die Schlechten mal, also nicht grade die Besten genommen. Und beim zweiten Spiel hatten die die Besten genommen und wir auch*¹⁹.

(10) *Ich hatte erst keen Trieb zum Heiraten: Aber sie, sie wollte*²⁰.

(11) *Mir lief die Brühe nur so runter; ich war nur am Abputzen. Aber ich hatte nachher so ein Kopf*²¹.

Выражение результативно-следственных (8), сопоставительных (9), противительных (10) и противительно-возмездительных (11) отношений в вышеприведенных синтаксистических образованиях связано с выделением содержания парцеллята, который, несмотря на обособленность, в силу существующих смысловых проекций остается в тесной семантической связке с предшествующим ядерным компонентом. Экспрессив-

но-эмоциональная функция парцеллирования в подобных синтаксистических комплексах налицо.

При конвенциональном воплощении в литературе явлений парцелляции и присоединения к указанным функциям присоединяется художественно-эстетическая функция, а именно, использование при изображении внутренней речи субъекта в ее психологических аспектах восприятия, чувства, мысли.

Промежуточное положение таких сочинительных комплексов можно объяснить наличием признаков как текстового образования, так и сложного предложения. С одной стороны, в них наблюдается сохранение смысловой цельности и семантического единства. С другой стороны, они демонстрируют относительную интонационную и коммуникативную самостоятельность частей, структурные связи, а информация фокусируется на каком-то одном компоненте. Сочетание дифференциальных признаков синтаксистических комплексов разных уровней дает право считать данные синтаксистические образования интеральными (промежуточными).

Признак «неоднородность состава» не является облигаторным в отношении паратаксистических парцеллированных образований. Синтаксистические комплексы с парцелляцией могут быть и однородного состава, продвигаясь при этом на шкале переходности в направлении сложного предложения, достигая границ его периферии:

(12) *Hast du dir auch die Hände gewaschen? Oder hältst du das für spätere Zeiten?*²²

В паратаксистических образованиях однородного состава содержание каждой из предикативных частей одинаково относится к смыслу того сложного целого, к той цельной сложной информации, которая передается всем синтаксистическим комплексом. Содержание каждой из предикативных единиц является звеном в раскрытии одной сложной пропозиции²³. Однородность, подкрепляемая единством вида, наклонения и времени их сказуемых, параллелизмом структуры, способствует восприятию составляющих таких синтаксистических комплексов как равнозначных по информации, органически связанных друг с другом в единое целое, что является, как извест-

но, типичным для сложносочиненного предложения.

Таким образом характер комплексов, в которых совмещаются признаки сложного предложения и текстовых образований, объясняется условиями формирования устно-порождаемой

речи, а также коммуникативно-прагматическими установками говорящего. Использование явлений присоединения и парцелляции в целях сепаратизации фрагментов сообщения позволяет структурировать устно-порождаемые высказывания в синкретичном виде.

Примечания

¹ Ср., напр., коллективную монографию немецких германистов: *Ehrich V., Reich I., Reis M.* Koordination und Subordination im Deutschen. Hamburg, 2009.

² Кузнецова Т.Я. Вертикальный контекст как вид сверхфразового единства во французском языке (когнитивный аспект). Архангельск, 2007.

³ Ее же. Вертикальный контекст как знаковое образование // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. II Ярославские лингв. чтения: сб. науч. тр. междунар. конф. Ярославль, 16–18 июня 2009 г. Т. 1. С. 180.

⁴ Белошапкова В.А. О понятии «формула предложения» на уровне синтаксиса сложного предложения // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., 1967. С. 206–216.

⁵ Там же.

⁶ Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.И. Ярцева. М., 1990. С. 330.

⁷ Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. М., 1978. С. 169; Брандес М.П. Стилистика русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1990. С. 244. Лингвистический энциклопедический словарь... С. 369.

⁸ Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка. М., 2000. С. 555.

⁹ Там же.

¹⁰ Поликарпов А.М. Синтаксические особенности устно-порождаемой речи и перевод // Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков. Устный перевод. Пермь, 2008. С.131–148; Поликарпов А.М. Топологические особенности оформления немецкого устно-порождаемого синтаксиса // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки 2011. № 5. С. 99–104.

¹¹ Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск, 1981. С. 142.

¹² Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М., 1979. С. 80.

¹³ Stauffer J. Der unterdrückte Widerstand. Eine Lehrerin äußert sich zu «Schule schwänzen». Anhang // Über die Schwierigkeiten der Verständigung beim Reden. Beiträge zur Linguistik des Diskurses / Hrsg. v. R. Vogt. Opladen, 1987. S. 168–176.

¹⁴ Textkorpora. Grunddeutsch. Texte zur gesprochenen deutschen Gegenwartssprache. Teile 1–2 / Hrsg. v. J.A. Pfeffer, W. Lohnes // Phonai. Bd. 29–30. Tübingen, 1984. S. 294.

¹⁵ Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. М., 1978. С. 172.

¹⁶ Wagner K.R. Die Sprechsprache des Kindes. Teil 2: Korpus und Lexikon // Sprache und Lernen. Bd. 38. Düsseldorf, 1975. S. 192.

¹⁷ Ibid. S. 182.

¹⁸ Müller B.L. Der Satz. Definition und sprachtheoretischer Status // Reihe Germanistische Linguistik. Bd. 57. Tübingen, 1985. S. 21.

¹⁹ Textkorpora. Grunddeutsch... S. 266.

²⁰ Müller B.L. Op. cit. S. 12.

²¹ Neuland E. «Ja, laß doch erzählen!» Konversationelles Erzählen im Alltag // Wirkendes Wort. 1983. H. 6. S. 371.

²² Wagner K.R. Op. cit. S. 19.

²³ Гаврилова Г.Ф. Функционирование сложносочиненного предложения в тексте // Сложное предложение в тексте. Калинин, 1988. С. 5–6.

Polikarpov Alexander Mikhailovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication

Kuznetzova Tatiana Yakovlevna

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication

COMPOUND SENTENCE OR JOINT CONSTRUCTIONS: AN ISSUE IN GERMAN STUDIES

The article discusses the problem of differentiation between the compound sentence and clusters of joint constructions. Hypotaxic and parataxic structures with parcelling and addition in spoken German are analysed. Specifics of constructions with both compound features and those of joint textual clusters are defined in terms of requirements of spoken discourse.

Key words: *compound sentence, parcelling, addition, spoken discourse, parataxic structure, hypotaxic structure.*

Контактная информация:

Поликарпов Александр Михайлович

e-mail: polikarpov-ling@yandex.ru

Кузнецова Татьяна Яковлевна

e-mail: kuz1971@atnet.ru

Рецензент – *Ненашева Л.В.*, доктор филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и диалектологии института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова